

С. Г. [Автор не установлен.] [Рец. на:] *Тихомиров А.* Допустимо ли предположение о животном происхождении человека? М., 1912. Т. 4. № 11. С. 651–653 (2-я пагин.).

К Р И Т И К А.

I.

А. Тихомировъ.—Допустимо ли предположеніе о животномъ происхожденіи человѣка? Москва. 1912 г. 71 стр.

Брошюра бывшего профессора зоологін въ московскомъ университетѣ, нынѣ попечителя московскаго учебнаго округа А. А. Тихомирова знаменуетъ собою поворотъ на Руси въ отношеніи къ ученію Дарвина о происхожденіи человѣка. Когда это ученіе только что появилось, въ глухихъ провинціальныхъ городахъ еще дозволялось къ нему проницательское отношеніе, но въ столицахъ, говоря метафорически, никто не смѣлъ произносить имени Дарвина, не обнажая шапки. Выразить сомнѣніе въ научной компетентности Дарвина по какому-либо изъ обслѣдованныхъ имъ вопросовъ значило дѣлать вызовъ самой истинѣ. Дарвинъ былъ провозглашенъ компетентнѣйшимъ, гениальнѣйшимъ и объективнѣйшимъ изслѣдователемъ.

Проходили года. Работы тысячъ ученыхъ прямо или косвенно сосредоточивались на вопросѣ о провѣркѣ, обоснованіи или отрицаніи тезиса Дарвина о происхожденіи человѣка отъ обезьяноподобныхъ предковъ. Нельзя не признать великаго значенія за человѣкомъ, давшимъ такой могучій толчекъ развитію научныхъ изслѣдованій. Безусловно нельзя отрицать великихъ дарованій и изумительнаго трудолюбія этого человѣка. Но отсюда еще далеко до того, чтобы онъ былъ неогрѣшимъ въ сообщеніяхъ о фактахъ, безусловно объективенъ въ сужденіяхъ, правъ въ выводахъ. Годы рас-

патали теорію Дарвина, распатали настолько, что нишущій эту замѣтку, затруднится сказать, что отъ нея осталось въ наукѣ.

Русское общество въ его значительной части продолжаетъ вѣрвать въ Дарвина и обезьяну. Но претензіи на то, чтобы автора новой человѣческой родословной считать къмъ - то вродѣ пророка, повидимому уже поколеблены. Пора-бы поколебаться и вѣрѣ въ обезьяну.

Рѣшительный и авторитетный призывъ къ тому, чтобы оставить эту вѣру, мы и находимъ въ брошюрѣ А. А. Тихомирова. Этнографическія сообщенія Дарвина г. Тихомировъ прямо квалифицируетъ какъ вздорныя. Эмбриологическія утвержденія Дарвина онъ разсматриваетъ, какъ фантастичныя. Въ своей брошюрѣ авторъ даетъ обзоръ всѣхъ открытій въ области палеонтологической антропологии послѣднихъ лѣтъ. Выводъ его тотъ, что ни одно изъ этихъ открытій не возводитъ человѣка къ животному предку. Новѣйшія этнографическія изслѣдованія точно также призываютъ отказаться отъ мысли о существованіи скотоподобныхъ племенъ человѣчества.

У насъ на Руси широко распространено убѣжденіе, что наука въ своихъ предположеніяхъ не должна считаться ни съ чѣмъ, ни съ религіею, ни съ моралью. Требуютъ для науки безграничной свободы, даже пожалуй свободы отъ подчиненія законамъ логики. У насъ слишкомъ много научныхъ убѣжденій, хотя собственно говоря выраженія „научное убѣжденіе“ представляетъ собою безсмыслицу. Наука—поскольку она наука дѣйствительно—исключаетъ убѣжденія и признаетъ лишь доказательства. Г. Тихомировъ справедливо останавливаетъ вниманіе на томъ, что предположеніе о животномъ происхожденіи человѣка должно считаться съ христіанствомъ, оно—антихристіанское. Пора бы и ученымъ подумать о томъ, что нельзя спѣшить выступать со всякаго рода предположеніями.

Въ работѣ г. Тихомирова гармонично сочетались религіозная вѣра и научное знаніе. На западѣ такое гармоничное сочетаніе—не исключительное явленіе. Но на Руси оно встрѣчается очень рѣдко. А между тѣмъ въ вопросѣ о происхожденіи человѣка связаны вѣдь всѣ узлы, скрѣпляющіе и вѣрованія и знанія. И между тѣмъ къ этому вопросу под-

ходили и подходят съ необыкновеннымъ легкомысліемъ. Что мы должны думать объ ученомъ, который, составивъ какую-либо гипотезу, затѣмъ усерднѣйшимъ образомъ закрывалъ бы глаза на все тѣ факты, которые стоятъ съ нею въ противорѣчій и опровергаютъ ее? Мы должны были бы конечно признать, что наука—не для такого человѣка и онъ—не для науки. Но въ вопросѣ о происхожденіи человѣка мы у невѣрующихъ ученыхъ видимъ постоянное закрыванье глазъ на то, что не согласуется съ ихъ предположеніями. Этотъ методъ нашихъ дарвинистовъ извѣстенъ всякому занимавшемуся вопросомъ. Брошюра г. Тихомирова даетъ не мало иллюстрацій этого. Находятъ ископаемую человѣческую кость или нѣсколько костей. Случайные обезьяноподобные признаки утилизируются, а порою и шаржируются, но нрѣдко такія части обладаютъ еще антиобезьяноподобными признаками (большая емкость черепа, большій ортогнатизмъ, чѣмъ у современныхъ дикарей и т. п.). Такіе признаки замалчиваются.

Когда противъ дарвинизма поднимаются робкіе голоса во имя вѣры, дарвинисты любятъ говорить о преслѣдованіи науки во имя религіи. Они вспоминаютъ о кострахъ инквизиціи, о Коперникѣ и Галилеѣ. Все это совершенно напрасно. Дарвинисты никогда не были мучениками науки. Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія они овладѣли положеніемъ вещей, и ихъ походъ якобы къ истинѣ, формулированный словами Геккеля *in pravidi progrediamur*, былъ триумфальнымъ шествіемъ. Теперь этотъ походъ какъ будто принимаетъ направленіемъ къ Лету. Пусть вожди и сподвижники этого похода и успокоятся въ волнахъ этой почтенной рѣки.

Но на смѣну дарвинизма идутъ многія новыя ученія и многія изъ нихъ такъ же враждебны религіи, какъ и онъ. Для того, чтобы ихъ антирелигіозное значеніе было парализовано, нужно, чтобы умножалось число религіозныхъ ученыхъ. О работѣ одного изъ таковыхъ мы говорили сейчасъ. Будемъ надѣяться и вѣрить, что явятся подобныя работы другихъ.

С. Г.